

КОНЦЕПТ «ВОЙНА» В АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Неъматова Ферангиз Ёркин Кизи

Магистр Бухду

Аннотация. *Особое место среди поэтов-«шестидесятников» занимает Булат Окуджавы (1924–1997). Биографически он принадлежит к фронтовому поколению. Восемнадцатилетним он ушел на фронт, и в памяти его война сохранилась навсегда. Особенно много стихов о войне у раннего Окуджавы. Подобно своим ближайшим предшественникам, поэтам-фронтовикам – Гудзенко, Дудино, Орлову и другим, молодой Окуджавы воспринимает войну, прежде всего, как трагическое испытание человеческой души. В статье раскрывается концептосфера "война" в авторской картине мира, основанная на материалах творчества Б. Окуджавы.*

ВВЕДЕНИЕ

Концепт войны — одна из главных в творчестве Б. Окуджавы[3]. «Грустью и иронией, т. е. моей творческой зрелостью, я обязан главным образом войне. На войне я рассердился на жестокость судьбы, незаслуженно похитившей близких мне людей, но вместе с тем научился великому чувству прощения и понимания... Война все время со мной: попал на нее в молодое, самое восприимчивое время, и она вошла в меня очень глубоко»[4], – так говорил Б. Окуджавы о войне. Некоторые из песен Окуджавы о войне напоминают по форме и звучанию фронтовой фольклор военной поры, например песня «отдельного десантного батальона» («Мы за ценой не постоим») к кинофильму «Белорусский вокзал» (1971) или «Бери шинель, пошли домой» из кинофильма «От зари до зари» (1975). Поэт скажет: «Мы все войны шальные дети: и генерал, и рядовой», но свои стихи и песни о войне он посвящает, прежде всего, ее рядовым участникам, незаметным и негероическим внешне, но сохранившим доброту, милосердие, любовь. Поэт ценит в их сердцах «скрытую теплоту патриотизма». Это скромные джазисты, сержант Петров, мальчишки и девочки, «повзрослевшие до поры», к ним обращает поэт свою просьбу-призыв: «До свидания, мальчишки! Мальчишки. Постарайтесь вернуться назад!»[5]. Войне и смерти противопоставляет Окуджавы людское братство. В балладе «Король» он воспел бессмертие обыкновенного арбатского мальчишки Ленки Королева, который «кепчонку, как корону, набекрень и пошел на войну», погиб в боях, но навсегда остался в памяти людей, в жизни московских улиц и дворов.

В то же время героический пафос, с такою мощью и искренностью заявленный у Высоцкого, в лице Окуджавы приобретает не менее сильного противника. Его герой юн, слаб и неопытен и подчас напоминает грустную

карикатуру на война: «я ручками размахиваю, я ножками сучу, и уцелеть рассчитываю, и победить хочу».

Автор не стыдится страха смерти в своих героях. Напротив, бравада и геройский пыл вызывают в нем сомнения: «Не верьте пехоте, // когда она бравые песни поет...» /.

Высшие цели войны тоже не вдохновляют Окуджаву. Иронически обыгрывается военная риторика в песне «Старый король». «Не страшны нам ни пресса, ни ветер! — говорит король своему войску в напутственной речи. — Врага мы побьем и с победой придем, и ура!» И победа приходит в виде мешка пряников, которых, «кстати, всегда не хватает на всех», что оправдывает в глазах «победителей» гибель всех грустных солдат. Характерно отсутствие у Окуджавы всякого упоминания об орденах и медалях, ибо «цена за минувшие муки // ничтожна, как дым и трава»; тяготение его к обобщенному образу солдата, пехотинца; размытость границ и проникновение темы войны во все поры художественного мира, что затрудняет объединение произведений под единой рубрикой или делает ее весьма условной. Примеров такого вкрапления, прокрадывания военных мотивов в стихи и песни Окуджавы множество. Вот еще несколько примеров: «Но, старый солдат, я стою, как в строю...»; «Признаю только эти войска!..». Создается впечатление, что эти мотивы, эти метафоры возникают помимо воли автора.

Наконец, и сам Окуджава противится выделению войны в качестве своего тематического объекта, утверждая, что все его стихи и песни — не столько о войне, сколько против нее[6].

Окуджава заметно избегает батальных сцен. Его военные сюжеты посвящены большей частью теме разлуки, расставания, ухода или горестного подсчета потерь после свершившегося. Часто эти две темы появляются вместе как звенья одной исторической цепи — с зияющей пустотой посередине, там, где по хронологии полагается быть батальной сцене («Король», «Песенка о солдатских сапогах»[7], «Песенка о молодом гусаре»[8] и другие).

Даже обращаясь к фронтовым будням, Окуджава крайне редко и нехотя упоминает о «главном» («А пули? Пули были. Били часто. // Да что о них рассказывать — война») и вместо этого сосредотачивается на подробном описании чаепития на привале, дележки моркови, поедания хрустящих сухарей да на мимолетном романе с медсестрой Марией, как бы и здесь пытаюсь вырвать, отвоевать у войны кусочек мирного покоя и уюта. Таким образом, для Окуджавы война в ее характерном выражении (бой, кровь, гибель) не становится центральным объектом, но отнесена в контекст. Это не то, чего ищут, а то, от чего бегут или что стремятся забыть. Лирический герой, находясь в этом контексте, создает себе другой объект, противопоставленный войне. Минуты мира на войне становятся мостиками, соединяющими фрагменты довоенного быта с послевоенной порой, стремясь как бы

воссоединить куски разорванного войной бытия. Свой лирический дар сам поэт связывает с чудесным спасением на войне и предназначением судьбы спеть за тех, кто погиб.

Лирический герой Окуджавы постоянно путешествует в памяти, живя «посередине между войной и тишиной», сохраняя в себе черты рыцаря, воина, защитника мира и добра. Война вошла в лирическую ткань и образность поэзии Окуджавы: в стихах о любви «отправляется нежность на приступ, В свои тихие трубы трубя»; «часовые любви» неизменно стоят на улицах Москвы. С темой войны связан и «надежды маленький оркестрик под управлением любви», и образы «трех сестер милосердных — Веры, Надежды, Любви».

Из всего вышесказанного можно сделать *вывод*, что поэт Окуджава, не входя в открытую контру с линией Партии смог показать Солдата-Победителя с неофициальной стороны, не как Великого Героя, которым он, не смотря ни на что, оставался, а как человека, человека со своими переживаниями, эмоциями, ощущениями. Окуджава смог наполнить Советского Воина-Освободителя человеческими, а не идеализированными коммунистическими чертами, благодаря чему, любой Победитель (будь то Великая Отечественная, Афган, Чечня либо Южная Осетия) в нашей стране стал в первую очередь человеком.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для лучшего понимания творчества Булата Шаловича перейдем к анализу его нескольких стихотворений.

Стихотворение «Проводы у военкомата»^[9], «Черный мессер», «Бумажный солдат».

Первое четверостишие напоминает кадры из старой фотохроники, запечатлевшей проводы у военкомата. Звучит духовой оркестр. Так вслед за названием «Проводы у военкомата» усиливается тема прощания, разлуки. Когда-то духовой оркестр играл на вокзалах перед отходом поезда и в парках по вечерам и выходным, оставляя томительное чувство. И ещё духовой оркестр звучит на похоронах.

Что он играет? Возможно, «Прощание славянки»? «Звук медовый». Как понять это сочетание? Густой, низкий, тягучий, медленный и в то же время связанный с золотым, медовым цветом медных труб. Перед нами, словно неожиданно выхваченный камерой, появляется герой стихотворения: «Вот и я...» Возникает ощущение, что герой, постаревший, после окончания войны сидит вместе с нами, читателями, смотрит старую плёнку и видит себя самого — «молодого и бедового, с чёрным чубчиком, с болью в глазах». Почему боль в глазах? Героя об этом не спросишь, задумаемся сами. Это боль расставания, разлуки, боль потери, страх оттого, что эта разлука может быть навсегда, страх смерти, боль оттого, что нужно улыбаться, «растягивать губы в улыбке», чтобы поддержать провожающих, запомниться молодым (живым?).

В песне «Черный мессер» мы находим воспоминания о событиях прошедшей войны, снова и снова возвращающиеся к воевавшему герою. Война окончилась, но она не отпускает героя. Ощущение повторяющегося сна, кошмара, передают сочетания слов “который месяц, который год, каждый вечер, каждый вечер”. Ощущение страшного, мучительного сна, повторяющегося из вечера в вечер, подтверждают глаголы несовершенного вида: “прилетает”, “спать спокойно не даёт”, “вылетает”, “кружит”, “вылетаю”, “побеждаю”. Глаголов совершенного вида (за исключением некоторых глагольных форм) в тексте стихотворения нет вообще. Глаголы несовершенного вида используются как при описании действий героя, так и при описании действий его противника.

Чёрный “мессер” кружит, не может улететь, он также не свободен, война владеет и им, он ощущает близость собственной смерти, безысходность боя: “как старый шмель рыдает, мухой пойманной жужжит”, но не может избежать его. Не кажется ли странным в применении к вражескому лётчику определение “грустный”, сравнение с курортником, “томные зрачки”? Скрытой угрозой, указанием на опасность ощущается только чёрный цвет самолёта да тёмные очки лётчика, напоминающие намордник, надетый на хищного зверя.

Четвёртое и пятое четверостишия посвящены описанию сражения и победе лирического героя. Победа, как и бой, повторяется, наш герой-лётчик остаётся в живых.

Специально в такой последовательности приводятся эти стихотворения. Военкомат, война, воспоминания о войне и осмысление войны. Но есть песня у Окуджавы, особенно запоминается. Ее можно услышать в одноименном кинофильме Алексея Германа-младшего «Бумажный солдат»^[10]. При этом фильм отражает эпоху, и песня эта звучит там не только как описание жизни главного героя, но и как символ времени.^[11]

Это произведение уникально. Несмотря на то, что оно далеко не последнее из написанных на военную тему стихотворений, именно «Бумажный солдат», по-моему, не только выражает отношение автора к войне, но и самоопределяет место Окуджавы в бытие. Война выступает здесь, да и во всех произведениях на военную тему, не как социально-политическое явление, а как жизнь бумажного солдата, которым и был сам Булат Шалович. Война, которая однажды входит в жизнь и не когда уже не покидает героя, который наверняка «сгорит ни за грош», ведь «он игрушкой детской был».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя данную работу, можно заключить, что мы коснулись творчества еще одного замечательного русского поэта. До разработки темы, нам могло показаться, что Окуджава как поэт, искусствен. Но после мы поняли, что это лишь часть его творческих аллегорий. Бумажный солдат. Но «бумажный» не отрицает «солдат». Окуджава и был таким солдатом, и на фронтах, и в поэзии.

Его произведения показывают, как однажды случившиеся события меняют жизнь человека, как на протяжении всей его жизни эти события не оставляют его. И это надо понимать нам, не до конца понимающим сути происходящих в наше время, время локальных войн. Именно это слово «локальная» как-будто пытается умотить самое страшное слово — «война». «Локальная» значит незначительная, маленькая, далекая и никому не нужная. Мы привыкли облегченно вздыхать, когда в СМИ говорят об одном-двух погибших, в результате «нападения на федеральные силы»: «Хорошо, что всего один», — думаем мы. И в информационных потоках теряется цена человеческой жизни, забывается его судьба, родственники, его мечты и надежды, и человек превращается в статистику.

Понять цену этой жизни, понять цену любого военного конфликта, можно читая стихи Булата Окуджавы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Современная русская литература 1950–1990-е годы, в двух томах – Том 1 — М., 2003
 2. www.bokudjava.ru/stata.html 17.02.2009
 3. www.belousenko.com/wr/Okudzhava.htm 18.02.2009
 4. Авторская песня. Книга для ученика и учителя. — М., 1997.
 5. «Бумажный солдат» реж.: Алексей Герман-младший. Производство: Феномен Филмс / Телеканал «Россия» / Ленфильм, Россия, 2008
- [1] Современная русская литература 1950 – 1990-е годы, в двух томах – Том 1, М., 2003 – 131с.
- [2] russianshanson.info/?id=587&attr=1 26.02.2009
- [3] См. приложение №1
- [4] www.bokudjava.ru/stata.html 17.02.2009
- [5] См. приложение №2, дорожка №1
- [6] www.belousenko.com/wr/Okudzhava.htm 18.02.2009
- [7] См. приложение №2, дорожка №3
- [8] См. приложение №2, дорожка №4
- [9] Авторская песня. Книга для ученика и учителя. — М., 1997 – 65с.
- [10] «Бумажный солдат» Режиссер: Алексей Герман-младший. Производство: Феномен Филмс / Телеканал «Россия» / Ленфильм, Россия, 2008
- [11] См. приложение №2, дорожка №2